

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

М. А. Щукина

ПСИХОЛОГИЯ САМОРАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

ПСИХОЛОГИЯ

Мария Щукина

**Психология
саморазвития личности**

«Санкт-Петербургский государственный университет»

2015

УДК 159.9.072:159.923.2

ББК 88.37

Щукина М. А.

Психология саморазвития личности / М. А. Щукина — «Санкт-Петербургский государственный университет», 2015

ISBN 978-5-288-05622-2

Монография посвящена особой форме развития личности – саморазвитию. Представлен опыт изучения саморазвития как объекта междисциплинарного познания в философии, синергетике, педагогике. В работе показано становление психологии саморазвития, выделяются различные теоретические подходы к рассмотрению саморазвития в рамках отечественной и зарубежной психологической науки. Демонстрируется эвристический потенциал субъектного подхода, на основе которого автором разработана оригинальная теоретическая концепция саморазвития личности. В монографии изложены результаты эмпирических исследований автора, представляющих саморазвитие личности в трех различных аспектах: 1) как категорию психологии (на материале изучения представлений психологов о месте понятия «саморазвитие» в психологическом тезаурусе); 2) как форму субъектного управления развитием (на материале экспликации и анализа субъектного опыта развития личности); 3) как компонент в структуре центрального возрастного психологического новообразования периода взрослости – личностной зрелости. Книга адресована психологическому сообществу, специалистам смежных дисциплин и всем, кому интересны возможности личности по управлению своим развитием.

УДК 159.9.072:159.923.2

ББК 88.37

ISBN 978-5-288-05622-2

© Щукина М. А., 2015

© Санкт-Петербургский
государственный университет, 2015

Содержание

Введение	7
Глава 1	15
1.1. Проблема саморазвития в философии и синергетике	17
1.1.1. Диалектическое учение о саморазвитии	17
1.1.2. Представления о саморазвитии и саморазвивающихся системах в синергетике	19
1.1.3. Саморазвитие как категория философской антропологии	24
1.2. Педагогика саморазвития	28
1.2.1. Формирование способности личности к саморазвитию как цель образования	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Мария Щукина

Психология саморазвития личности: монография

Рецензенты:

д-р психол. наук, проф. *Е.Ю. Коржова* (Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена),

д-р психол. наук, проф. *С.Т. Посохова* (С.-Петербург. гос. ун-т)

Печатается по постановлению Ученого совета факультета психологии С. -Петербургского государственного университета

Введение

*О высшее и восхитительное счастье человека, которому дано
владеть тем, чем пожелает, и быть тем, чем хочет!*
Дж. Пико делла Мирандола

Ситуация развития современного человека – это ситуация социально-политической и экономической неопределенности, непредзаданности сценариев развития будущего и отсутствия четких морально-правовых ориентиров. Мир меняется настолько динамично, что передача норм, правил, способов жизни от одного поколения к другому становится невозможной, и даже в рамках одного поколения взрослый человек уже не в состоянии ни в личностном, ни в профессиональном плане пройти жизненный путь с накопленным в детстве и юности багажом. Локомотивом развития становятся не столько социальные институты, сколько сама личность, что предъявляет повышенные требования к самоопределению, вызывает тревогу и в то же время расширяет возможности жизнестроительства за счет увеличения пространства выбора. В неустойчивом, непредсказуемом глобальном мире повышается востребованность самодетерминированной субъектной активности личности, позволяющей эффективно осуществлять самопостроение личности и жизненного пути в процессе *саморазвития*.

Ценность саморазвития для современной личности была выявлена в различных исследованиях. Так, при изучении межпоколенных отношений в России [Постникова, 2011] обнаружено, что саморазвитие входит в число доминирующих ценностей человека в возрасте 16–45 лет, в отличие от представителей старших поколений. О. Я. Пономарева [2012] на материале опроса студентов из 27 вузов стран ШОС (России, Кыргызстана, Казахстана, Таджикистана) показала, что саморазвитие принадлежит к приоритетным ценностям современной молодежи. В рейтинге личностных качеств, важных, по мнению студентов, для профессиональной деятельности и способствующих профессиональному становлению, лидирующие места заняли целеустремленность, трудолюбие, уверенность в себе, ответственность, самостоятельность, инициативность, способность к саморазвитию. При этом студенты гуманитарного профиля обучения оценили способность к саморазвитию как наиболее важную. Аналогичные результаты получены в исследовании П.Б.Кодесс [2012], показавшей, что в стратегическом жизненном планировании работающих студентов цели саморазвития и самоактуализации, наряду с целью социального проявления, занимают лидирующее положение. Н. Н. Толстых [2012] обнаружено, что саморазвитие входит в число целей и ценностей как подростков 16–17 лет, так и их родителей в возрасте до 49 лет. Несмотря на многочисленные различия в мотивационно-ценностных структурах «отцов и детей», общим для обеих возрастных групп оказался мотивационный фактор, связанный с саморазвитием – стремлением работать над собой, самопознанием, самосовершенствованием.

На основании приведенных фактов можно констатировать, что со стороны общества перед наукой поставлена задача познать саморазвитие как форму бытия современной личности. Саморазвитие востребовано, во-первых, как *технология управления своим развитием*, позволяющая личности эволюционировать в избираемом ею направлении. Наука при этом должна предоставить знания о способах, средствах, методиках, программах саморазвития. Ответом психологии на такой социальный заказ является большой объем информации научного и научно-популярного характера с рекомендациями по саморазвитию психических процессов (памяти, внимания, мышления), черт личности (настойчивости, общительности, толерантности), выстраиванию успешного (конкурентоспособного) жизненного пути. На рынке услуг практическая психология саморазвития представлена разнообразными программами личного коучинга, тренингами развития отдельных черт личности, тренингами различных

психологических умений, тренингами общения и пр. Во-вторых, есть основания говорить о том, что саморазвитие становится для современного человека и чем-то большим – *жизненной ценностью*, символизирующей возможности личности по сознательному самосозиданию, способной обеспечить экзистенциальную наполненность личности, так как по своей природе – подобно смыслоискательству, познанию, творчеству, труду – саморазвитие является скорее способом, а не целью существования. В ценностной проекции саморазвитие осуществляется как конкуренция с самим собой, как борьба с Я-настоящим за Я-будущее, в котором отражен идеал человечности. Саморазвитие видится как путь достижения человеческой сущности в ее всеобщей (подразумевающей ориентацию на всеобщие нравственные идеалы) и единичной (подразумевающей движение к своей индивидуальности) формах. Как замечает Л. Н. Куликова, «нововременное человекознание, обращаясь к гуманистическому отношению к человеку как к главной ценности и одновременно уникальному носителю и творцу ценностей, как к цели и ведущей движущей силе развития общества, в центр своего внимания ставит сегодня идею саморазвития» [2001, с. 67]. Иными словами, саморазвитие как форма развития, при которой личность занимает активно-творческую позицию по отношению к изменениям в себе, становится в настоящее время ведущим способом становления личности. В этих условиях обостряется актуальность постижения психологической наукой сущности, механизмов, условий, средств осуществления этого феномена.

Современный этап исследования саморазвития, который начался на рубеже 1990-2000-х годов, характеризуется тем, что *саморазвитие впервые стало самостоятельным предметом изысканий и обсуждений в психологической науке и практике*. Ему предшествовал период, в течение которого саморазвитие рассматривалось как объяснительная категория, выражающая принцип активности личности в развитии, а не как предмет исследования. За саморазвитием не был закреплен статус психологического феномена, части психологической реальности. Концептуальные основы психологии саморазвития личности были заложены в 1920-1960-х годах, когда складывалось представление о личности как активном начале, субъекте развития; при этом, как правило, использовался термин «самодвижение», а не «саморазвитие» (Б. Г. Ананьев, Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн). Саморазвитие в этот период воспринималось скорее как философская категория, которая привлекалась для теоретического акцентирования активности развития. В 1970-1980-е годы вопросы саморазвития начинают выступать в ранге проблемы в рамках изучения самовоспитания (А. А. Бодалев, Ю.М. Орлов), самосознания (И. И. Чеснокова), самодетерминации (А. Г. Асеев), жизненных стратегий (К. А. Абульханова-Славская).

В настоящее время научные взгляды на саморазвитие изменились: исследователи рассматривают его не только как объяснительный принцип, но и как психологический феномен, как самобытное динамическое явление, качественно отличное от развития. В данном качестве, на новом этапе своего изучения, саморазвитие личности предстало как проблема многосторонняя и малоизученная. Противоречивость, разрозненность, фрагментарность имеющихся теоретических позиций и трудности эмпирического изучения этого феномена указывают на необходимость проведения систематизирующих исследований, способных предложить новые методологические, теоретические и методические решения. Это обусловило интенсификацию изучения саморазвития и повышение ранга его концептуализации, в результате чего исследования саморазвития выделились в самостоятельное научное направление современной отечественной психологии – *психологию саморазвития* [Сапогова, 2001; Маралов, 2002а; Щукина, 2009а; Низовских, 2014]. Предметом этой области психологической науки является реализуемая личностью как субъектом жизненного пути особая форма развития, при которой самодетерминированность и самоуправляемость качественных личностных преобразований достигают полноты осуществления.

Аналогичная динамика изучения саморазвития обнаруживается при анализе зарубежных публикаций. Так или иначе тема доминирующего фактора личности в определении поведения поднималась в работах А. Адлера, К. Хорни, А. Маслоу, К. Роджерса, Э. Фромма, В. Франкла, Р. Мэя, Э. Деси и Р. Райана, других авторов, однако саморазвитие долгое время не являлось самостоятельным предметом исследования, а служило лишь для указания на активность личности в процессах самосознания, самоидентификации, самопонимания и т. п. Специальные эмпирические и теоретические исследования, направленные непосредственно на изучение саморазвития как самобытного явления, начались с 1980-х годов в связи с подъемом интереса к тематике целеполагания, в том числе к его роли в развитии личности [Bauer, 2009]. При этом для того, чтобы подчеркнуть отличие направляемого самой личностью процесса самоизменения от саморазвития как спонтанного самодвижения, в англоязычной психологической литературе стали использовать термин «*intentional self-development*» (ISD) – преднамеренное саморазвитие. За этим термином закрепилось два основных значения: саморазвитие как форма саморегуляции (см., напр.: [Baumeister, Vohs, 2004; Carver, Scheier, 2011]) и как процесс личностного роста (см., напр.: [Bauer, 2009; Brandtstädter, 1999; Greve, Rothermund, Wentura, 2005]).

Изменения в научном статусе саморазвития явились следствием эволюции как общественных потребностей, так и задач и возможностей психологии. Выполняемые в последние годы исследования саморазвития хорошо вписываются в актуальные тенденции развития психологической науки в целом и вносят существенный вклад в изучение человека с учетом «осмысления особенностей его функционирования, условий сохранения его устойчивости в весьма неустойчивом обществе», ведущее к дальнейшему раскрытию «сущности человека и как носителя развития, и как организующего начала в этом развитии» [Фельдштейн, 2005, с. 3]. С этой точки зрения понятие саморазвития приобретает характер знаковой категории, так как воплощает в себе ряд совершившихся за последние годы *методологических поворотов* в указанном направлении.

Во-первых, как признают ведущие методологи отечественной науки [Теория и методология..., 2007], психология вступила в постнеклассическую эру. Постнеклассическая наука отличается исследованиями междисциплинарного характера, объектами которых «становятся уникальные системы, характеризующиеся открытостью и саморазвитием» [Степин, 1997, с. 13]. Центральными понятиями в постнеклассике выступают «саморазвитие», «самоорганизация», «саморегуляция», «самоуправление». В свете постнеклассического познания категория саморазвития предстает как обозначение способа организации и движения сверхсложных систем и одновременно – как особый взгляд на любую постигаемую реальность, диктующий необходимость учета всей меры сложности, неопределенности, непредзаданности и самоуправляемости развития изучаемых систем. Проекция постнеклассической методологии на исследование личности обнаруживает две основные проблемные области. Первая из них связана с пониманием личности как саморазвивающейся системы. В этом случае внимание сосредоточивается на самой личности, а прилагательное «саморазвивающаяся» выполняет определительную функцию, указывая на сущностную характеристику личности. Вторая проблемная область ориентирована на саморазвитие *per se*: перед психологами встает задача понять природу данной формы развития личности, вскрыть ее сущность, выявить структуру акта саморазвития и порождающие его процессы.

Во-вторых, фокус исследовательских интересов смещается от социодетерминации к самодетерминации: от исследования «изменяющейся личности в изменяющемся мире» (в терминах А. Г. Асмолова) психология перешла к изучению «личности, творящей и изменяющей себя и свой жизненный мир» (в терминах Д. А. Леонтьева). В современной отечественной психологии личности своеобразной доминантой являются исследования, посвященные активной жизненной позиции, жизнетворчеству, самоопределению, где в центре внимания стоит

сильная, самодостаточная личность, самостоятельно детерминирующая и регулирующая свою активность. Феномены, обозначенные понятиями «само-» (к числу которых относится саморазвитие), всё чаще становятся предметом изучения, так как привлекают исследователей возможностью выявить специфические черты, отличающие личность в современном мире, такие как активность, свобода самоопределения, способность управлять своим поведением, развитием, ситуацией жизни в целом и нести за это ответственность. В нынешнем «сетевом столетии» [Асмолов, 2012], отмеченном глобализацией и неопределенностью, саморазвитие задает точку опоры, так как выделяет тот фрагмент эволюции, который в максимальной степени подчинен управлению самого человека и в то же время является зоной его максимальной ответственности. В данном контексте методологический смысл психологии саморазвития видится в переходе от изучения развития личности к рассмотрению самой личности как детерминирующего фактора, организатора, управляющего этим развитием. «Человек – существо самодетерминируемое... именно это дает шанс не собрать калейдоскоп событий, очевидцем которых довелось стать, не накопить набор биографических данных, а самому выстроить свою судьбу» [Куликов, 2013, с. 162].

В-третьих, общей тенденцией в современной психологии является возрастание роли антропологического принципа (К. Д. Ушинский, Б. Г. Ананьев, В. М. Бехтерев, С. Л. Рубинштейн, И. Т. Фролов) в организации исследований. Антропологизм не позволяет исследователям замыкаться в рамках отдельных психических феноменов, требуя соотносить их с системами «человек» и «человек – мир», а сами эти системы превращая в масштабные ответы на вопрос о предмете психологического знания. Антропологизм заставляет учитывать в гносеологических поисках онтологическую сложность «человека с его многоуровневой структурой и способностью к саморазвитию» [Логинова, 2012, с. 34]. В психолого-антропологических исследованиях категория саморазвития используется для акцентирования самодетерминированности развития человека, способного к выходу за границы наличного бытия с помощью специфически человеческих способностей сознавать и действовать в направлении становления и реализации человеческой сущности.

В-четвертых, большое методологическое значение имеет в современной психологии субъектный подход в различных его вариантах: субъектно-деятельностном (А. В. Брушлинский, К.А.Абульханова-Славская, А. Г. Асеев), субъектно-объектном (Л. В. Алексеева, Е. Ю. Коржова), системно-субъектном (Е. А. Сергиенко), субъектнобытийном (З. И. Рябикина, В. В. Знаков), субъектно-синергетическом (В.П.Бранский). С помощью категорий субъекта и субъектности исследователями эффективно решаются задачи по описанию и объяснению психологической феноменологии в той ее части, которая представляет человека, управляющего своей жизнью в различных ее проявлениях. «Субъект рассматривается здесь онтологически как структурный уровень бытия, “центр его перестройки”. Это конкретная личность, которая разрешает противоречия между притязаниями и способностями, с одной стороны, и требованиями и условиями выполняемых форм активности – с другой. Распоряжаясь личностными ресурсами, человек получает возможность строить отношения с миром и в этом процессе формировать самого себя. Активность, саморегуляция, саморазвитие и самосовершенствование – ключевые характеристики человека как субъекта жизни, которые сегодня подвергаются интенсивному исследованию» [Барабанщиков, 2008, с. 9]. С позиций субъектного подхода жизненный путь личности предстает как история овладения своими тенденциями и потенциями, как движение от объектного к субъектному способу существования. Тем самым формируется взгляд на человека как на целостную систему, функционирующую в ситуации неопределенности, непредзаданности, способную не только адаптироваться к социальным условиям, но и преодолеть их, осуществляя целенаправленное самотворение в ходе саморазвития.

В-пятых, в психологии развития растет интерес к феномену психологической зрелости. Исследовательские усилия направлены при этом на изучение зрелости и как онтогенети-

ческого периода развития, и как особой вершины в развитии, и как способности к достижению данного результата (К. А. Абульханова-Славская, Л. А. Головей, А. Л. Журавлев, С. К. Нартова-Бочавер, А. Н. Поддьяков, А. А. Реан, В.М.Русалов, Е. А. Сергиенко, Н.Е.Харламенкова, О.В.Хухлаева и др.). Категория саморазвития играет здесь ключевую роль, ибо обозначает как механизм достижения зрелости, так и ее атрибут: «категория зрелости раскрывается как способность к постоянному саморазвитию, изменениям при сохранении своей уникальности» [Сергиенко, 2007, с. 16]. В свою очередь, категория зрелости очерчивает горизонт, цель, вектор саморазвития. Особый конституирующий статус категория зрелости имеет в акмеологии, где она помогает раскрыть фундаментальную для данного направления психологии категорию акме.

В-шестых, в современной педагогике наблюдается поворот к саморазвитию, проявляющийся в смещении направленности образовательных стандартов от руководства развитием учащихся к помощи в их саморазвитии. Подчеркнем, речь идет именно о поддержке, создании благоприятных условий, а не о саморазвитии усилиями педагогов. Переход к саморазвитию является определенным этапом в развитии личности, гарантировать его невозможно, но можно помочь подготовить. Концепция педагогической поддержки саморазвития основана на положении о том, что на заре жизненного пути личность нуждается в побуждающих и поддерживающих действиях со стороны Другого (педагога). Принятие саморазвития как педагогического ориентира не снимает вопроса о его средствах, который активно обсуждается в современной психолого-педагогической литературе (Н. Г. Григорьева, В. П. Иванова, Л. Н. Куликова, Е. Н. Ларина, Л. М. Митина, Г. К. Селевко, А. В. Суворов, О.Г.Холодкова, Г. А. Цукерман, И. А. Шаршов и др.).

Об институциализации психологии саморазвития как направления современной отечественной психологии свидетельствуют такие черты научной жизни, как изменение публикационной активности по тематике саморазвития и появление корпорации исследователей, включенных в ее изучение и обмен полученными результатами.

В последние два десятилетия стали регулярно выходить *специальные научные публикации* отечественных психологов с систематическим изложением результатов эмпирических и теоретических исследований, посвященных проблематике саморазвития [Вазина, 1994; Чернявская, 1994; Реан, 2000; Куликова, 2001; Селезнева, 2002; Попов, 2004; Черняева, 2005; 2007; Шаршов, 2005; Деркач, Селезнева, 2006; Низовских, 2007; Минюрова, 2008; Щукина, 2009а; Сивцова, 2010; Поддьяков, 2013; Фризен, 2013; Яремчук, Новгородова, 2015 и др.]. Спектр поднимаемых в этих работах вопросов постепенно дифференцируется, что позволяет охватить и углубленно рассмотреть различные аспекты изучаемого явления: саморазвитие личностное и профессиональное, мотивационную и ценностно-смысловую составляющие саморазвития, операциональное обеспечение саморазвития, становление стратегии саморазвития на разных этапах жизненного пути. Ряд посвященных проблемам саморазвития исследовательских проектов оформлен в виде успешно защищенных диссертаций на соискание ученых степеней кандидата¹ и доктора² психологических наук.

¹ *Ибрагимова Е. Н.* Способность субъекта учебной деятельности к профессиональному саморазвитию. Казань, 2006; *Кобяковская Е. А.* Психологические особенности профессионального развития личности педагогов ДОО в связи с выраженностью потребности в саморазвитии. Пермь, 2006; *Ларина Е. Н.* Психологические условия формирования способности к саморазвитию у старших подростков. Самара, 2007; *Пешкова Н.А.* Структура и особенности Я-концепции учителей начальных классов с разным уровнем саморазвития. М., 2010; *Слюсарев Ю. В.* Психологическое сопровождение как фактор активизации саморазвития личности. СПб., 1994; *Суворов А. В.* Саморазвитие личности в экстремальной ситуации слепоглухоты. М., 1994; *Ткач Е.Н.* Социальная рефлексия учителя как условие и средство его профессионального саморазвития. Иркутск, 2000.

² *Минюрова С. А.* Психологические основания выбора стратегий саморазвития в профессии. М., 2009; *Низовских Н.А.* Жизненные принципы в личностном саморазвитии человека. М., 2010; *Суворов А. В.* Человечность как фактор саморазвития личности. М., 1996.

Более зрелыми становятся притязания исследователей в области *теоретической разработки* вопросов саморазвития, хотя по-прежнему актуальны слова Е. Е. Сапоговой [2001] о том, что в этом направлении пока нет больших, развернутых теорий. Психология саморазвития сумела преодолеть этап постулирования отдельных принципов и предложения разрозненных идей, и можно согласиться с Н. А. Низовских [2014] в том, что за последние годы эта научная область прирастала теориями «среднего уровня», раскрывающими психологическую природу и механизмы отдельных видов, уровней, возрастных этапов саморазвития. Расширяется арсенал *методического обеспечения* исследований саморазвития. Если первые исследователи вынуждены были довольствоваться косвенной диагностикой проявлений саморазвития через фиксацию содержательно близких характеристик личности (самореализации, самоактуализации, самосознания, Я-концепции и пр.), то в настоящее время можно говорить о появлении и апробированном применении круга специально созданных средств изучения саморазвития. Среди них методики «Диагностика реализации потребности в саморазвитии» Н. П. Фетискина, «Барьеры саморазвития» В. Ю. Костенко, «Тест личностных ценностей» (шкала саморазвития) А. В. Капцова и Л. В. Карпушиной, «Диагностика уровня парциальной готовности к профессионально-педагогическому саморазвитию» Н. П. Фетискина, «Субъективная шкала авторства жизни» М. А. Шукиной и другие.

О самостоятельности психологии саморазвития как научного направления, справедливо замечает Н. А. Низовских [2014], свидетельствует формирование не только совокупности идей и теорий, но и *коллектива исследователей-единомышленников*, которых объединяют интерес к изучаемому предмету и общие подходы к его постижению. Можно говорить о том, что пройден первый этап становления психологического сообщества исследователей саморазвития как коллективного субъекта научного творчества [Артемьева, 2013]. Растет число продуктивных деловых контактов (в том числе посредством виртуальных средств связи), происходит обмен опытом исследовательской и практической работы в рамках тематических *конференций* (две из которых, организуемые на площадках Вятского государственного гуманитарного университета и Елецкого филиала Российского нового университета, проводятся регулярно)³. Значительной вехой явилось учреждение в 2006 г. представителями казанской научной школы саморазвития по инициативе В. И. Андреева (Казанский (Приволжский) федеральный университет) *журнала «Образование и саморазвитие»*. Магистральное направление публикаций журнала связано с психолого-педагогическим аспектом психологии саморазвития, однако на его страницах находится место и для обсуждения вопросов профессионального саморазвития, возрастных особенностей и закономерностей саморазвития.

Разработки в области саморазвития находят применение в психолого-педагогической практике, поэтому они активно внедряются в *процесс подготовки психологов и педагогических работников*. В учебные планы высших учебных заведений встраиваются дисциплины либо тематические блоки, раскрывающие перед студентами возможности психологической работы в направлении поддержки, сопровождения и организации саморазвития клиентов центров психологической помощи, психолого-социальных служб и образовательных учреждений. За последние годы подготовлен целый спектр *учебных и учебно-методических комплексов и пособий*, в которых уделяется внимание современным теоретическим и технологическим достижениям психологии саморазвития, предлагаются методы диагностики и раскрытия потенциала саморазвития личности в практической работе психолога [Цукерман, Мастеров, 1995; Битя-

³ «Психология саморазвития человека» (г. Киров, Вятский государственный гуманитарный университет, 2005; 2008; 2011; 2014); «Саморазвитие и самореализация личности» (Елецкий филиал Российского нового университета, 2010; 2011; 2012; 2013); «Человек: условия, качество и уровень жизни, развитие и саморазвитие» (Москва, Современный гуманитарный университет, 2010; 2011); «Психологическое образование как система психотехник развития и саморазвития личности» (Пятигорский государственный лингвистический университет, 2010), «Психология саморазвития личности» (Шуйский филиал Ивановского государственного университета, 2013) и др.

нова, 1998; Куликова, 2005; Маралов, 2002а; Шаршов, 2003; Фаррахова, 2007; Блинова, Блинова, 2009; Козулина, 2009; Волынкин, 2012; Минюрова, 2013].

Психология саморазвития успешно сделала первые, но значительные шаги на пути завоевания и отстаивания положения самостоятельного научного направления в психологии. Выстроенная на крепком фундаменте развитых в отечественной психологии методологических подходов (антропологического, субъектно-деятельностного, культурно-исторического), она обладает обширным потенциалом для разработки новых теоретических концепций, методических и технологических решений, которых ждут от нее педагоги, практикующие психологи и все люди, неравнодушно относящиеся к своему психическому и личностному здоровью и развитию.

* * *

Подготовленная автором монография имеет целью систематическое рассмотрение саморазвития в качестве особой формы развития личности с помощью многопланового анализа его сущности, функции, структуры, направленности и детерминации, а также особенностей личности как субъекта развития. В работе представлен опыт изучения саморазвития в философии, синергетике, педагогике. Обсуждается становление психологии саморазвития как самостоятельной, динамично развивающейся области современной психологии. Выделяются различные теоретические подходы к проблеме саморазвития, существующие в отечественной и зарубежной психологической науке.

Особое внимание сосредоточено на эвристическом потенциале субъектного подхода, послужившего для автора методологической основой для разработки оригинальной теоретической концепции саморазвития личности.

Часть изложенных ниже теоретических идей и эмпирических фактов уже была обнаружена ранее в малотиражной монографии «Психология саморазвития личности: проблемы, подходы, гипотезы» [Щукина, 2009а], а также в цикле статей [Щукина, 2007–2015]. Однако именно здесь широкому кругу читателей впервые представляется систематизированный, расширенный и переработанный материал в области изучения саморазвития личности, объединенный авторским взглядом на жизненный путь как на творимую личностью историю жизни и своего Я.

Книга состоит из введения, шести глав и заключения. Первая часть монографии посвящена анализу содержания понятия «саморазвитие» в различных областях знания: философии, синергетике, педагогике. Рассмотрены основные результаты исследований саморазвития в отечественной и зарубежной психологии (гл. 1). Раскрываются и обосновываются теоретические разработки автора, основывающиеся на принципах субъектного подхода, при опоре на идеи антропологического и недеятельного (культурно-исторического) подходов в отечественной психологии (гл. 2). Далее читатель познакомится с организацией и результатами эмпирических исследований автора. Саморазвитие личности предстает здесь в трех различных аспектах:

1) как категория психологии (на материале изучения представлений психологов о месте понятия «саморазвитие» в психологическом тезаурусе – гл. 3); 2) как форма субъектного управления развитием (на основе экспликации и анализа субъектного опыта развития личности – гл. 5); 3) как компонент в структуре возрастного психологического новообразования периода взрослости – личностной зрелости (гл. 6). Глава 4 знакомит читателя с изысканиями автора в области изучения субъектности личности – стержня субъектной концепции саморазвития личности. Представлены трактовки понятия «субъектность личности» в отечественной психологической науке и авторская позиция относительно его определения, предложен психодиагностический инструментарий для диагностики уровня развития субъектности личности.

* * *

Автор выражает благодарность тем людям, без которых эта книга не могла бы появиться: своим родителям, Татьяне Ивановне и Алексею Владимировичу Шукиным, чья поддержка послужила неоценимой опорой при создании книги; коллективу факультета психологии Тюменского государственного университета, благодаря которому автор и приобщился к ценностям научного познания в начале своего профессионального пути; сотрудникам кафедры психологии развития и дифференциальной психологии Санкт-Петербургского государственного университета, и особо – Ларисе Арсеньевне Головей и Наталье Анатольевне Логиновой, чей критический и творческий настрой помогал в продвижении к решению проблемы саморазвития; коллективу кафедры общей, возрастной и дифференциальной психологии Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, благожелательный интерес которого к судьбе и работе автора вдохновлял на преодоление трудностей в процессе работы. И конечно, автор признателен тем коллегам, друзьям и просто неравнодушным людям, которые бескорыстно и заинтересованно приняли участие в качестве респондентов в эмпирических исследованиях, способствуя сбору феноменологического материала в области психологии саморазвития.

Глава 1

Грани саморазвития сквозь призму междисциплинарного анализа

*И понял я, что в мире нет
Затертых слов или явлений.
Их существо до самых недр
Взрывает потрясенный гений.
И ветер необыкновенней,
Когда он ветер, а не ветр.*

Д. Самойлов

Проблемы саморазвития в целом и саморазвития личности носят междисциплинарный характер. Саморазвитие, понимаемое как способ существования материи, является объектом внимания философии, естествознания и гуманитарных наук. Проблема саморазвития личности является более локальной, однако требует не менее существенных теоретических усилий для своего разрешения. Целостное рассмотрение проблемы саморазвития личности предполагает интеграцию достижений всего комплекса антропологических дисциплин и в то же время – осознание специфичности психологического подхода к исследуемой проблеме.

Наиболее значительные успехи в познании саморазвития достигнуты в философии, педагогике и психологии. *Философский* анализ саморазвития личности связан с познанием его фундаментальных онтологических характеристик. Он направлен на вскрытие наиболее общих закономерностей механизма саморазвития и ставит целью понимание предельных смыслов саморазвития как способа бытия человека. *Педагогический* анализ саморазвития личности осуществляется в проблемном контексте генезиса личности в пространстве образования. Исследовательские усилия в области педагогики направлены на поиск возможностей, технологий побуждения личности к саморазвитию системой образования (особенно в части воспитания), на вооружение ее средствами саморазвития, комплексную поддержку саморазвития педагогическими методами. *Психологический* подход предполагает понимание саморазвития как части психологической реальности. Целью в этом случае является постижение места и функции саморазвития в контексте жизненного пути личности, открытие тех психологических образований, которые обуславливают порождение и становление саморазвития как стратегии жизни личности.

Выделив основные направления поисков, ведущихся в философии, психологии и педагогике, мы сможем обозначить те проблемные зоны саморазвития, где лучше пересекаются интересы названных дисциплин. Так, проблема сущности саморазвития решается на стыке психологических исследований саморазвития и философского рассмотрения онтологии саморазвития и саморазвивающихся систем в диалектике и синергетике. Проблема функции саморазвития, его значения в бытии человека как индивида и как рода, с одной стороны, является главным предметом анализа философской антропологии, с другой – входит в область познавательных интересов ряда психологических подходов к саморазвитию. Проблема порождения и становления саморазвития – область научных поисков как психологов, так и педагогов.

При изучении взглядов на природу саморазвития, выработанных представителями различных течений философии, психологии, педагогики, мы стремились обозначить наиболее активно обсуждавшиеся вопросы и одновременно выделить те зоны проблемы саморазвития, которые остались вне поля внимания исследователей или нуждаются в дальнейшей разработке.

Этим обусловлена направленность анализа не столько на поиск различий между подходами к проблеме саморазвития, сколько на установление основного вклада каждого из подходов в решение этой проблемы. Это позволило показать те аспекты обширной проблемы саморазвития, которые рассматривались в рамках различных подходов, а также идеи, предлагавшиеся для ее решения. При этом наше основное внимание было сосредоточено на трех группах вопросов, которые нуждаются в разработке в рамках психологического познания саморазвития: на проблемах сущности, функции и механизма саморазвития личности.

1.1. Проблема саморазвития в философии и синергетике

С методологической точки зрения философские категории по отношению к психологическим понятиям выступают как категории метатеоретические. Психологическое понятие «саморазвитие» не является исключением, имея источником философскую категорию «саморазвитие». Этим объясняется тот факт, что основные психологические представления о саморазвитии, порожденные различными психологическими школами, восходят к идейно релевантным философским концепциям.

1.1.1. Диалектическое учение о саморазвитии

Обстоятельства и мотивы господствуют над человеком лишь в той мере, в какой он сам позволяет им это.
Гегель

Философским течением, в рамках которого появилось учение о саморазвитии, является диалектика. Как справедливо отмечает Е. Я. Режабек, «в диалектике идея саморазвития сложилась задолго до появления таких научных дисциплин, как термодинамика и кибернетика» [Режабек, 1984, с. 84]. В диалектике как теории развития саморазвитие рассматривается как качественно специфичный вид самодвижения.

Внимание философии к движению и самодвижению обозначилось еще во времена античности. Источником философских идей о самодвижении стали мифологические представления о тождественности материи движущейся и материи одушевленной. При этом одушевленными считались тела, способные не просто к движению, а к самодвижению. Для античного мышления было характерно нерасчлененное понимание первоматерии и движения, что предполагало трактовку первоначала (первоматерии) не как инертного вещества, а как активной стихии (см. подробнее: [Аршинская, 1987; Барановский, 1990]). Наиболее разработана идея самодвижения в трудах Гераклита, Демокрита, Платона, Аристотеля. Гераклит впервые в философии ввел понятие «самовозрастание». Все изменения в космосе, по учению Гераклита, обусловлены его внутренней жизнью (живым огнем), всё происходит через борьбу и по необходимости. Как бы подчеркивая всеобщность закона, Гераклит говорит, что даже психее (душе) присущ самовозрастающий логос. Демокрит утверждал сущностную вечность движения, которая обусловлена тем, что движение не имеет причины, а само является причиной всего, включая себя, осуществляясь в силу собственной необходимости. Платон, напротив, выявляя сущность нематериальных идей, полагал, что их неизменность и вечность свидетельствуют об их неподвижности. У Платона самодвижением характеризуется только мир чувственных вещей. В. Н. Барановский так описывает эволюцию понятия «самодвижение» в философии Платона: «В попытке рассмотреть объективное самодвижение Платон ищет точное понятие, которым можно было бы обозначить причину и сущность движения, причем это понятие должно быть близким по смыслу понятию “движение” В “Федре” оно мыслится как “движет самого себя”, в диалоге “Софист” обогащается содержанием идеи борьбы противоположностей, в “Политике” выделяется понятие “самопроизвольное”, и, наконец, в произведении “Законы” употребляется понятие “самодвижущееся” Важно отметить, что понятие “самодвижение” приобретает категориальное значение в качестве нового логического принципа» [Барановский, 1990, с. 14].

В дальнейшем сущность самодвижения становилась предметом рассмотрения в трудах Д. Бруно, Г. В. Лейбница, П. Гольбаха, И. Канта и др. Наибольшее значение категория самодвижения приобрела в философии Гегеля. Однако последний исследовал не самодвижение материи, а формы логического мышления, выдвинув идею саморазвития «абсолютного духа» (поня-

тия), что послужило причиной упреков в идеалистичности и метафизичности его философских представлений о саморазвитии. Тем не менее разработанный Гегелем категориальный аппарат стал основой для последующих исследований саморазвития и саморазвивающихся систем. Содержание самодвижения Гегель раскрывал с помощью понятий спонтанности, имманентности, самостоятельности, использующихся и сегодня. Актуальным остается и принцип системности, последовательное применение которого в процессе анализа мышления привело Гегеля к предсказанию специфического системного свойства – саморазвития: «Представления о системности и саморазвитии неразрывно связаны в концепции Гегеля: истинное действительно только в форме системы, с другой стороны, только саморазвивающаяся система может быть истинной» [Аршинская, 1987, с. 9].

Диалектико-материалистическое исследование самодвижения как фундаментального свойства материи было осуществлено К. Марксом, Ф. Энгельсом, В. И. Лениным. Ключевым положением диалектико-материалистического учения о развитии было размещение источника развития не вне, а внутри системы, «главное внимание устремляется именно на познание источника “само”-движения» [Ленин, 1969, с. 317]. В материалистической диалектике самодвижение рассматривается как самопроизвольное изменение «в относительном противопоставлении движению, происходящему под влиянием лишь внешних факторов. При самодвижении внешние воздействия играют модифицирующую либо опосредующую роль» [Философский энциклопедический словарь, 1989, с. 565]. Категориальную структуру понятия «самодвижение» составляет ряд категорий, которые отражают атрибутивные свойства самодвижения. В. А. Кайдалов [1982; 1994], обобщая диалектико-материалистические представления о самодвижении, выявляет данную структуру через взаимосвязь понятий *субстанциональность, самопротиворечивость, имманентность, спонтанность и активность*. Кратко опишем суть этой категориальной структуры.

«Понятие субстанциональности отображает главную характеристику и особенность материального “носителя” самодвижения. Самодвижение – это способ существования материальных систем, “живущих” по принципу *causa sui*, т. е. обладающих собственной субстанцией, которая выступает как (1) внутреннее основание этой системы, как (2) ее начало («клеточка»), как (3) процесс и (4) как субъективный носитель всех ее изменений» [Кайдалов, 1994, с. 9].

Понятие самопротиворечивости указывает на главный источник и побудительную силу самодвижения. Самопротиворечивость субстанции подразумевает отрицательное отношение субстанции к самой себе, самоотрицательность, которая делает субстанцию процессом. «Раздвоение единого на свои собственные противоположности, переход внутренней противоположности во внешнюю противоречивость и снятие этой последней, преодоление обособленности положенного результата от полагающего начала – таково необходимое условие существования системы, такова ее внутренняя органическая необходимость» [Режабек, 1984, с. 42]. По мнению А. Н. Розенберга [1988], самопротиворечивость саморазвития личности (как частного случая самодвижения) содержательно раскрывается через два рода противоречий: 1) противоречие между присвоением социальной сущности человека (социально-типическим) и становлением социальной индивидуальности человека (социально-особенным), которое можно назвать противоречием социального Я и индивидуального Я личности; 2) противоречие между Я-реальным и Я-идеальным (нормативным). Противоречие первого рода возникает в отношениях личности и социума, а второго – во внутриличностных отношениях.

Понятие имманентности обозначает внутренне необходимый характер источника самодвижения систем, его принадлежность субстанции. «Понятие спонтанности отображает относительную самостоятельность, самопроизвольность изменения системы по отношению к внешней среде, примат внутреннего над внешним... Понятие активности раскрывает закон связи и взаимодействие системы со средой... Система активно строит свое “тело” из энергии и вещества внешней среды, за счет чего воспроизводится и совершенствуется, всегда остава-

ясь субъектом своих изменений. Среда лишь усиливает или замедляет внутренние процессы в системе» [Кайдалов, 1994, с. 10].

Совокупное значение понятий имманентности, спонтанности и активности самодвижения позволяет осмыслить самодетерминированность самодвижения: «Самодвижение можно определить как собственное, внутренне необходимое изменение системы, порождаемое непосредственно ее самопротиворечивостью и обусловленное опосредованным воздействием внешних детерминант» [Вяккерев, Ляхова, Кай да лов, 1981, с. 316]. При этом различают абсолютный характер самодвижения материи вообще и относительный характер самодвижения конкретных материальных систем: «Конкретные системы в той или другой степени связаны и взаимодействуют с внешней средой, и именно она влияет на их изменения» [там же].

Соотношение внутренней и внешней детерминации служит и критерием дифференциации развития и саморазвития. Для материи в широком смысле слова развитие и саморазвитие совпадают: «Утверждая, что любой материальной системе свойственно развитие, материалистическая диалектика понимает его как саморазвитие, как такое развитие, которое не нуждается в каких-то внешних по отношению к материи, т. е. нематериальных, факторах, источниках развития» [там же, с. 317]. Однако при рассмотрении конкретных материальных систем решающую роль начинает играть *мера* самодетерминации. Подобно самодвижению, саморазвитие в большей степени, нежели развитие, детерминировано внутренними факторами.

Самодвижение, согласно материалистической диалектике, свойственно всем материальным системам. В отличие от самодвижения, саморазвитие имеет место преимущественно в открытых и целостных системах (таких как организм, общество, биосфера). При этом саморазвитие понимается как «самодвижение, сопровождаемое переходом на более высокую ступень организации» [Философский словарь, 1989, с. 565]. Такое понимание обусловлено тем, что различие между саморазвитием и самодвижением проводится по аналогии с различием развития и движения. Если под движением принято понимать всякое изменение, то под развитием – только такое изменение, которое характеризуется тремя атрибутами: необратимостью, закономерностью и направленностью. «В результате развития возникает новое качественное состояние объекта, которое выступает как изменение его состава или структуры (т. е. возникновение, трансформация или исчезновение его элементов и связей)» [там же, с. 537]. Аналогичным образом, «саморазвитие – это такое самодвижение, которое ведет к коренному качественному изменению системы, ее меры, повышению уровня организации и другим изменениям, характерным для процесса развития» [Вяккерев, Ляхова, Кайдалов, 1981, с. 318].

Таким образом, с точки зрения материалистической диалектики саморазвитие может быть определено как необратимое, закономерное, направленное, внутренне необходимое изменение системы, порождаемое самопротиворечивостью ее субстанционального основания и сопровождающееся переходом к новому качественному состоянию системы.

1.1.2. Представления о саморазвитии и саморазвивающихся системах в синергетике

Превосходно, если мы сами в состоянии управлять собой.
Цицерон

Статус общенаучной категории саморазвитие получило в рамках современной области междисциплинарного знания – синергетики. Если диалектика является философской концепцией саморазвития, то синергетика «выступает научным знанием о саморазвивающихся системах» [Степин, 2003а, с. 9], «служит естественно-научным уточнением принципа самодвижения и развития материи» [Философский словарь, 1989, с. 583].

С помощью методов естественнонаучного познания в рамках синергетики осуществляются эмпирические исследования процессов саморазвития, самоорганизации, самоуправления систем, которые ранее лишь гипотетически описывались в философии и гуманитарных науках. Однако называть синергетику новой познавательной моделью и новым всеобщим объяснительным принципом, по мнению философов науки, было бы неверно [Капица, Курдюмов, Малинецкий, 2003; Михайловский, 19946]. Как отмечает В.С.Степин, «системноструктурные характеристики саморазвивающихся систем и соответствующий категориальный аппарат первоначально разрабатывались в философии на материале социально-исторических объектов (включая развитие духовной культуры)» [Степин, 2003а, с. 9]. Особенно неоправданными выглядят попытки привнести в социальные и гуманитарные науки, в частности в психологию, принципы синергетического познания как обязательные к применению. Прямые заимствования на уровне эмпирических методов, замечает В.Е. Ключко, являются «самым настоящим синергетическим редукционизмом в форме “физикализации” психологии» [Ключко, 2005, с. 17]. Синергетика должна выступать «не догмой и даже не руководством к действию, а способом взглянуть на проблему, который иногда оказывается полезен по существу» [Капица, Курдюмов, Малинецкий, 2003, с. 14]. Применение методов синергетики результативно, когда речь идет об исследовании процессов саморазвития, самоорганизации в состояниях неустойчивости, неопределенности, неравновесности [Князева, Курдюмов, 2002]. «Экспансия синергетических методов в различные науки, – указывает В. С. Степин, – эффективна там и тогда, где и когда требуется учитывать саморазвитие, его интегральные характеристики и закономерности» [Степин, 2007, с. 99].

А. В. Рыжков [2006] выделяет в современных исследованиях саморазвивающихся и самоорганизующихся систем три направления:

✓ кибернетический подход, в рамках которого проводится изучение самоорганизации сложных открытых систем, функционирующих за счет непрерывных процессов обмена веществом, энергией и информацией со средой. Данный подход, по мнению А. В. Рыжкова, лишь частично объясняет процессы эволюции систем;

✓ синергетический подход (И. Пригожин, Г. Хакен, С. П. Курдюмов и др.). Работы данного направления носят эмпирический характер, однако есть и авторы, например С. П. Капица, С. П. Курдюмов, которые работают над методологическим осмыслением синергетики;

✓ системный подход к фундаментальной теории самоорганизации, трактующий синергетику как концепцию саморазвивающихся систем (В. С. Степин, К. Х. Делюкаров, Г. Н. Пивоваров, В. Г. Буданов, В. П. Бранский, Е. Н. Князева, А. П. Назаретян).

Синергетика как системное знание о саморазвивающихся системах наиболее близка в методологическом плане к человекознанию. В контексте нашей работы целесообразно обращение к работам методологического характера, где синергетика осмысливается как тип научного мировоззрения, в рамках которого саморазвитие является одной из центральных категорий. Можно согласиться с В.Е. Ключко в том, что синергетика позволяет «посмотреть на человека через призму становления и разглядеть его в ней как целостную открытую самоорганизующуюся систему, прогрессивное и закономерное усложнение системной организации которой является основанием ее устойчивого бытия» [Ключко, 2005, с. 17]. Широкие эвристические возможности синергетики, по словам В. А. Барабанщикова, связаны с тем, что она позволяет перейти от структурно-функционального анализа систем к анализу процессов самоорганизации и саморазвития систем, генетической стороны их бытия. В выстраиваемой синергетикой «новой картине мира... вводится более глубокое понимание реального времени, не сводимого к хронометрии и хронологии. Подчеркивается непрерывность пребывания сложных систем в переходном состоянии. Обращается внимание на множественность путей и стратегий развития самоорганизующейся системы в заданной среде. Отмечается важнейшая роль случайности. Принципиальное значение получает потенциальное бытие системы и условия его реализации.

Меняется отношение к неопределенности, которая квалифицируется не как препятствие на пути к знанию, а позитивно, как возможность творить и понимать» [Барабанщиков, 2008, с. 8].

Несомненная заслуга синергетики состоит в том, что путем применения эмпирических методов она вывела теорию саморазвивающихся систем на новый уровень верификации. С одной стороны, результаты синергетических исследований позволили конкретизировать ряд положений диалектики: «То, что в традиционном диалектическом описании развития структурно не анализировалось, а просто обозначалось как “скачок”, “перерыв постепенности”, “переход в новое качество”, теперь стало предметом научного анализа» [Степин, 2003а, с. 9]. С другой стороны, были получены новые обобщающие результаты. Так, если ранее саморазвивающимися признавались преимущественно системы биологические и социальные, то в синергетических исследованиях удалось обнаружить, что механизмы саморазвития и самоорганизации присущи любым системам, в том числе физической и химической природы. Определяющим фактором оказался размер системы, а не ее природа. В 1970-х годах Г. Н. Пивоваров предложил различать типы систем по числу элементов и характеру связей. Согласно предложенной типологии, малые (простые) системы включают порядка 10^3 элементов, большие (сложные, саморегулирующиеся) – до 10^6 элементов, саморазвивающиеся – от 10^{10} до 10^{14} элементов [Степин, 2003а, с. 5].

Осмысление не количественных, а сущностных характеристик систем различного уровня является заслугой В. С. Степина [1997; 2003а; 2007] – автора идеи постнеклассической рациональности. Согласно его подходу, связи и отношения, присущие каждому типу системы, можно охарактеризовать в категориях части и целого, вещи и процесса, причинности и случайности, возможности и необходимости, пространства и времени.

В *малых (простых) системах* суммарные свойства их частей исчерпывающе определяют свойства целого, часть обладает одними и теми же свойствами внутри и вне целого, связи между элементами подчиняются линейной причинности, движение таких систем никак не влияет на характеристики пространства и времени.

Большие (сложные саморегулирующиеся) системы дифференцируются на относительно автономные подсистемы, где взаимодействие элементов является стохастическим. Целое уже не сводится к сумме свойств частей, возникает особое системное свойство, часть внутри целого и вне его обладает разными свойствами. Большие системы гомеостатичны (гомеостаз здесь приравнивается к саморегуляции), в них имеются блок управления, программа функционирования, которая определяет управляющие команды и корректирует поведение системы на основе обратных связей. Наряду с понятием о внешнем времени при описании больших систем используется понятие внутреннего времени. Детерминистская концепция причинности оказывается здесь недостаточной «и дополняется идеями “вероятностной” и “целевой причинности”. Первая характеризует поведение системы с учетом стохастического характера взаимодействий в подсистемах, вторая – действие программы саморегуляции как цели, обеспечивающей воспроизводство системы» [Степин, 2003а, с. 6]. По отношению к саморазвивающимся системам, которые характеризуются переходами от одного типа гомеостаза (саморегуляции) к другому, сложные саморегулирующиеся системы выступают особым состоянием динамики исторического объекта, своеобразным срезом, устойчивой стадией его эволюции.

Саморазвивающиеся системы обладают специфическими синергетическими характеристиками: «Для них характерна иерархия уровневой организации элементов, появление по мере развития новых уровней с новой дифференциацией системы на подсистемы, при этом каждый новый уровень изменяет их, и система функционирует как новое целое. Появление новых уровней организации и переход к новому типу гомеостаза происходит через состояния динамического хаоса, появление точек бифуркации, в каждой из которых возникает спектр потенциально возможных направлений развития системы» [Степин, 2007, с. 101]. Целое уже не просто обладает системным качеством и блоком управления – его системное качество и блок управле-

ния изменяются при развитии системы, о чем свидетельствует появление новых управляющих параметров. Так же и внутреннее пространство-время не просто наличествует, но и трансформируется в ходе изменения системы. Особое значение на уровне саморазвивающихся систем приобретают идеи целевой причинности и направленности развития, причем эту «направленность не следует толковать как фатальную предопределенность. Случайные флуктуации в фазе перестройки системы (в точках бифуркации) формируют аттракторы, которые в качестве своего рода программ-целей ведут систему к некоторому новому состоянию и изменяют возможности (вероятности) возникновения других ее состояний» [Степин, 2003а, с. 8]. Крайне важно, что данные аттракторы не являются внешними по отношению к системе, а заложены в ней самой. С. П. Курдюмов подчеркивает в связи с этим: «У среды (здесь под средой понимается система. – М.Ш.) есть свои цели развития, свои аттракторы. И с ними надо считаться... Ее нельзя насиловать, ей нельзя навязывать... То, что среде навязано, но не соответствует ее энергии – будет неустойчиво и развалится» [Курдюмов, 1997, с. 150]. Отметим, что такого рода идеи не являются нововведением синергетики – их можно обнаружить в различных системах знания, начиная с античности. Достижение синергетики состоит в том, что названные закономерности существуют в синергетике не в статусе теоретических допущений, а в качестве явлений, обнаруженных в ходе эмпирических исследований.

Таким образом, те параметры, которые использовались при описании саморегулирующихся систем, в случае саморазвивающихся систем приобретают дополнительную сложность за счет того, что каждый из них находится не в статическом, а в динамическом состоянии. Иерархичность, целостность, причинная обусловленность, пространственно-временные характеристики системы развиваются. При этом важно, что, претерпевая изменения, система сохраняет свою идентичность и целостность. В. Н. Михайловский [1994б], описывая особенности существования самоорганизующихся систем, упоминает, в частности, принцип инвариантности и свойство структурной устойчивости. Принцип инвариантности, предложенный У. Р. Эшби, состоит в том, что некоторые свойства системы (инварианты) сохраняются неизменными, несмотря на то, что она претерпевает последовательные изменения. Согласно принципу структурной устойчивости, система сопротивляется внешним воздействиям, иницируя процессы, способные эти воздействия подавить, нейтрализовать.

Систематизируя концептуальные представления о саморазвивающихся системах, А. В. Рыжков также называет структурную устойчивость (или структурность) атрибутивным свойством саморазвивающихся систем. Он определяет саморазвивающиеся системы как «особый вид целостности, который складывается из взаимосвязи тел бытия и их окружения, отражает единство вещных и процессуальных аспектов развития» [Рыжков, 2006, с. 12] и выделяет следующие атрибуты саморазвивающихся систем: структурность, иерархичность, организованность, сложность. Анализируя процессы самоорганизации, саморегуляции, саморазвития, самонастройки, происходящие в ходе постоянного изменения саморазвивающихся систем, А. В. Рыжков устанавливает их функции и характер взаимодействия. При эволюционном восхождении саморазвивающихся систем происходит повышение уровня их организации, усложнение структур, появление новых типов саморегуляции, актуализация и раскрытие потенциальных структур. Процесс актуализации структур становится возможным благодаря совместному действию процессов саморегуляции и самоорганизации. Согласно концепции А. В. Рыжкова, саморегуляция и самоорганизация – это две стороны саморазвивающихся систем: статическая и динамическая. «Статическая сторона отражает деятельность системы, направленную на сохранение ее структур – инвариантов.

Динамическая сторона представлена действиями, направленными на их разрушение, и затем на установление новых типов саморегуляции» [там же]. Саморазвитие автор определяет как активность саморазвивающихся систем, которая направлена «на установление постоянно нарушающегося баланса функциональных подсистем» [там же, с. 13]. Под самонастройкой

понимается деятельность по координации функциональных подсистем саморазвивающихся систем.

В развитии систем А. В. Рыжков выделяет эволюционные и революционные этапы, что характерно и для диалектических представлений о развитии. На эволюционном этапе саморазвития силы саморегуляции системы направлены на приспособление к изменяющимся условиям среды с сохранением существующих контрольных параметров системы. На революционном этапе преобладают процессы самоорганизации и саморазвития, приводящие к изменению качества системы, которое происходит «в результате достижения системными объектами границ меры – тех значений контрольных параметров, при которых саморазвивающиеся системы теряют свою устойчивость. Новое качественное состояние после бифуркации будет характеризоваться новыми значениями контрольных параметров, под которые в дальнейшем будут подстраиваться саморазвивающиеся системы» [там же]. Различие между синергетическим и диалектическим подходами автор видит не в понимании этапности саморазвития, а в трактовке его источников. Если в диалектике основными источниками саморазвития признаются внутренние противоречия системы, то для синергетики «главные противоречия саморазвивающихся систем – это противоречия их противоречий» [там же, с. 14]. Данное положение синергетического подхода к саморазвитию позволяет понять саморазвитие не как следствие отдельных рядоположенных противоречий (как, например, в вышеупомянутой работе А. Н. Розенберга [1988]), а как результат иерархического соотношения и взаимодействия противоречий системы.

Интересны представления А. В. Рыжкова относительно цели и финала существования саморазвивающихся систем. Он говорит о своеобразной «гибели» саморазвивающихся систем, при которой они переходят в «самое простое свое состояние, чтобы затем снова повторить свой путь» [там же, с. 15]. Причиной такого финала становится исчерпание системой ресурса ее структурных и функциональных изменений, достижение ею потолка сложности, предельной цели ее существования. Главной, предельной целью, суператтрактором саморазвивающихся систем А. В. Рыжков называет суперактуализацию.

К такому пониманию цели саморазвития систем близки представления А. М. Ковалева [1999] об основном законе природного мира, который определяет направление развития системы. По его мнению, сутью основного закона и целью развития систем является оптимальная самореализация. «При этом самореализация включает в себя как самосохранение, так и самоорганизацию, то есть развитие материальных структур» [Ковалев, 1999, с.273]. Самореализация систем проявляется, «во-первых, в их способности создавать из данных элементов более активные в сравнении с окружающей средой образования, а также более совершенные в сравнении с прежними структуры. Во-вторых, способность этих новообразований к устойчивости, самосохранению и на определенном этапе к самовоспроизведению. В-третьих, в способности этих созданных более активных новообразований использовать и перерабатывать элементы окружающей среды в интересах повышения собственной активности» [там же, с. 283]. Рассматривая самореализацию как цель функционирования всех существующих в мире систем, автор подчеркивает, что самореализация каждой системы способствует самореализации целого, частью которого она является.

Раскрывая механизм самореализации, А. М. Ковалев обращает внимание на то, что речь идет о самореализации, т. е. о ведущем значении внутренних факторов реализации системы: «Никакие условия не могут реализовать сущность, если в ней угасли внутренние стимулы, потенции и механизмы такой реализации» [там же, с. 285]. Автор подчеркивает, что в основе всякого изменения в конечном счете лежит активность, органически присущая материальной субстанции, а порог активности, который задает «потолок» саморазвития системы, определяется содержащимся в ней энергетическим потенциалом.

Энергетическое обеспечение саморазвития рассматривается в исследовании М. М. Голанского. Автор проводит различие между самоорганизующейся и саморазвивающейся системами, считая последнюю разновидностью первой [1971, с. 34]. Саморазвивающаяся система, по его мнению, способна не только видоизменять свою структуру и выбирать линию поведения при взаимодействии со средой, как это делает самоорганизующаяся система, но и самостоятельно устанавливать для себя траекторию равновесия (движения). Саморазвивающиеся системы определяются как устойчивые системы с обратной связью, т. е. такие, которые преобразуют не только среду, но и самих себя, ибо преобразование, совершенное системой над собой, называется обратной связью. «Устойчивая система представляет собой систему с обратной связью, последовательность фактических состояний которой тяготеет к определенной траектории (норме)» [там же, с. 7]. Автор выделяет два типа устойчивых систем: 1) устойчивые системы, для которых норма задается экзогенно, извне; 2) устойчивые системы с эндогенно определяемыми нормами. «Первые выполняют лишь тактические операции, то есть преодолевают отклонения от нормы, предписываемые средой.

Эти системы не участвуют сами в процессе образования нормы. Вторые, помимо тактических операций, осуществляют и стратегические операции, то есть вырабатывают свою норму» [там же]. Именно системы второго типа автор называет саморазвивающимися. Таким образом, в концепции М. М. Голанского саморазвивающейся называется устойчивая система с обратной связью, целенаправленная на самостоятельно определенную ею норму, или, в определении автора, «целенаправленная система, которая максимизирует стратегический целевой фактор путем изменения своего состава и структуры» [там же, с. 10].

В отличие от развития устойчивых систем, происходящего за счет энергии внешней среды, движение саморазвивающихся систем совершается за счет энергии, поступающей на вход системы с ее выхода через среду, подчеркивает М. М. Голанский. «Чем больше такой энергии поступает с выхода на вход саморазвивающейся системы, тем дальше может двигаться система вдоль оптимальной траектории, а следовательно, тем более высокие значения стратегического целевого фактора может достичь система. Это значит, что саморазвивающаяся система в погоне за максимумом стратегического целевого фактора должна все время максимизировать выход энергии, затрачиваемой на движение вдоль оптимальной траектории. Следовательно... такая энергия самодвижения сама является целевым фактором системы» [там же, с. 12]. Иными словами, чем больше энергии сама система вкладывает в свое развитие, тем более высокого уровня она достигает, а чтобы произошло вложение, система должна поставить себе целью выработку энергии для развития.

Таким образом, синергетический взгляд на саморазвивающиеся системы позволяет понять их как иерархически организованные сложные системы, которые за счет системного противоречия противоречий находятся в постоянном изменении, сопровождающемся сменой типов самоорганизации и саморегуляции при сохранении инвариантных структурных компонентов.

1.1.3. Саморазвитие как категория философской антропологии

Никто не может построить тебе мост, по которому именно ты можешь перейти через жизненный поток, – никто, кроме тебя самого.

Ф. Ницше

Обращение к философско-антропологической мысли позволяет психологам почерпнуть ценные идеи, касающиеся механизма саморазвития, роли рефлексии в осуществлении саморазвития. Однако самыми ценными и плодотворными для психологии являются размышления философов о смысле, значении, предназначении саморазвития. Если в диалектике и синер-

гетике саморазвитие рассматривается как атрибут мира, бытия, материи, то в философской антропологии предметом изучения становится саморазвитие как процесс, характеризующий бытие человека как индивида и как вида. И. Т. Фролов, крупнейший отечественный философ-антрополог XX столетия, раскрывает сущность философии именно через категорию человека: «Мы интерпретируем философию как учение о сущности бытия, как учение о человеке в мире... Философское осмысление мы и понимаем как осмысление с точки зрения человека, через призму его интересов и целей, его развития и утверждения как Человека» [Фролов, 2012a]. Можно сказать, что диалектика и синергетика в большей степени затрагивают проблемы сущности, структуры и механизма саморазвития, в философской антропологии же центральной проблемой является функция саморазвития. Она раскрывается двояко: в плане индивидуальной значимости – в контексте жизненного пути отдельного человека и в плане социальной значимости – в контексте человечества как целого.

Жизнь индивида и жизнь рода человеческого мыслится как непрерывная борьба за жизнь против смерти, за рождение против умирания. При этом важно учитывать, что в философской антропологии смерть и жизнь трактуются как явления не биологической, а культурной природы. Жизнь и смерть располагаются в пространстве таких дихотомий, как «человек – животное», «сознательное – автоматическое», «культурное – социальное» и пр. Напряженное противоречие этих оппозиций, не только культурных, но и внутриличностных, создает поле для свободного выбора жизненного пути человека. Быть живым – значит жить сознательно, постигая культуру и порождая ее, отступая всё дальше от животного способа жизни. Быть неживым (или полуживым, спящим) – значит существовать подобно животному, руководствуясь биологическими инстинктами и социально выработанными автоматизмами.

Представителями истинной человечности являются, согласно Ф. Ницше, философы, художники и святые (не в профессиональном плане, а в плане способа жизни). Только им удалось вырваться из животного мира и жить целиком человеческими интересами. Философ у Ницше – это тот, кто живет по-философски, обдумывает свою жизнь, предвидит последствия всех своих поступков, сам выбирает свой жизненный путь, не оглядываясь на стандарты и стереотипы. Художник – это человек, который всё в жизни делает мастерски, всё у него получается добротно и красиво. Святой – это истинный человек, ибо он совершенно избавился от страстей, от жадности, эгоизма, полон любви и сострадания к любому человеку. К сожалению, большинство людей слишком заземлены, погружены в свои мелкие дела и заботы. Большую часть жизни большая часть человечества, полагал Ницше, не выходит из животного состояния. «Но есть мгновения, *когда мы понимаем это*, тогда облака разрываются, и мы видим, как вместе со всей природой нас влечет к человеку, т. е. к чему-то, что стоит высоко над нами» [Ницше, 1994, с. 40].

Философско-антропологическое познание строится на допущении, что человек сущностно не рождается окончательно во время биологического акта рождения, а может не родиться и в течение всей жизни. Жизнь понимается как рождение самого себя как человека. Посему главной задачей человека (и как индивида, и как вида) провозглашается восхождение к своей человеческой сущности: «Подлинный смысл нового (реального) гуманизма как раз и состоит в присвоении человеком “человеческой сущности”, всего предшествующего материального и духовного богатства, в превращении его в человеческое богатство, в жизненно необходимое условие существования каждого индивида» [Фролов, 2012a]. «Современный человек, – подчеркивает В. С. Семенов, – нуждается для своего полного выявления в решительных и существенных изменениях... ныне и в перспективе ему следует решительно вернуться к самому себе, к полноте своего развития, к своей гуманной сущности, жизненной истинности, простоте и человечности» [Семенов, 2005, с. 26].

Трудность, с которой сталкивается философско-антропологическая мысль, состоит в понимании того, какова человеческая сущность. По мнению К. А. Свасьяна [2010], главная

проблема при этом состоит в том, что мыслители ищут ответ на вопрос «что такое *человек вообще?*». Поиски ведутся по оси «божественное – животное», но остаются поисками «идеи человека», при этом всячески избегается эмпирически данный человек, коим является и сам искатель ответа. Трагизм и парадоксальность искомого ответа К. А. Свасьян, вслед за М. Штирнером, видит в изменении ракурса самого вопроса – от «*что* есть человек» к «*кто* есть человек»: «При “что” ищут понятие, чтобы его реализовать; в случае “кто” – это уже вообще не вопрос, потому что ответ как бы самолично присутствует в спрашивающем: ответ на вопрос дан уже в самом вопросе» ([Stirner, 1924, S. 357]; цит. по: [Свасьян, 2010, с. 8–9]). «Человек – оплот и козырная карта номинализма... Потому что стоит только на мгновение перестать слушать философов и открыть глаза, как мысленный призрак исчезнет, а на его месте окажется какой-нибудь один, конкретный, фактический, поименный человек» [Свасьян, 2010, с. 9].

Однако если развести аспекты анализа человека как существа и человечности как сущности, то номинализм уступает место проблеме меры воплощенности и реализованности человечности в каждом человеческом существе. Тогда возникает идея человека не как статуса, а как процесса, как пути к человечности. Решая проблему онтологии человека, философы приходят к заключению, что человеческая сущность – это не только то, что человек есть в данный момент, но и то, чем он станет и чем он мог бы стать: «Главный предмет философской антропологии неясен, ибо он находится в авантюре саморазвития. Человек не то, что есть. Он таков, каким может стать. Следовательно, философская антропология призвана промыслить векторы возможных преобразований, выявить всечеловеческое, как оно складывается в ходе исторической динамики, закрепить в человеке то, что внутренне органично для него, довлеет ему» [Гуревич, 1998, с. 10]. Как писал Э. Фромм, «человек – не вещь, а живое существо, которое можно понять только в длительном процессе его развития. В любой миг своей жизни он еще не является тем, чем может стать и чем он, возможно, еще и станет» [Фромм, 1998, с. 511]. Таким образом, можно сказать, что предметом философской антропологии является не человек как данность, а человек как заданность, человек в процессе, в движении, в изменении, в существовании, в саморазвитии.

Человек – это тот, кто идет по пути человечности. Как бы содержательно ни описывалась сущность человека, способом постижения и достижения человечности как для конкретного индивида, так и для человеческого рода в целом называется саморазвитие. Саморазвитие понимается как определяющий способ бытия человека, позволяющий достичь самоосуществления и самореализации личности. Если самореализацию понимать как цель развития, то саморазвитие мыслится как движение к этой цели: «Самореализацию следует рассматривать как итог, конечный смысл саморазвития» [Князева, 1986, с. 14]; «Самореализация осуществляется не непосредственно и прямо, а через саморазвитие» [Ковалев, 1999, с.286].

Под саморазвитием подразумевается осуществление человеческого в человеке, развитие в себе образа Человека, т. е. воплощение идеального «Я» в общечеловеческом смысле. По словам В. Е. Степановой, «философскую сущность саморазвития можно интерпретировать как пробуждение человеческого в человеке в смысле выращивания духовного организма человека через противоречие “человеческое – формальное”, ориентированное на реализацию “Лучшего Я” как свою целостность» [Степанова, 2003, с. 13]. В данном случае саморазвитие уподобляется самосовершенствованию, связывается с повышением уровня развития, с преодолением своих наличных возможностей на пути к достижению идеала человечности. «Проблема реализации человечности в жизни каждого оборачивается проблемой личностного развития каждого. И к наивысшему качеству приводит тот вариант саморазвития личности, содержание которого – пожизненная конкретизация человечности субъектом в своих отношениях с самим собой и с окружающими людьми» [Суворов, 1996, с. 4]. При таком подходе саморазвитие обретает значимость не на индивидуальном, а на социальном и даже видовом уровне. Саморазвитие личности определяется как залог выживания вида и его развития, ибо только

развитие каждого приводит к развитию целого. В связи с этим М. К. Мамардашвили говорил, что в современном обществе велика угроза застоя, ибо существует паразитарный слой общества, представители которого пользуются для удовлетворения своих потребностей достижениями общества, не являющимися результатом их собственных усилий, труда. Такие люди не производят вложений в источник богатства, а только пользуются им. Если данный слой общества будет расширяться, это приведет к застою, а затем к тупику. Чтобы избежать этого, необходимо делать трудовые вложения в мир и в себя как часть («клеточку») мира: «Чтобы воспроизводился сложный мир, должно воспроизводиться сложное усилие *саморазвития*, т. е. капиталовложения в *себя*, в свои способности, деяния, воображение, мышление... Без этого мы будем иметь полностью застойное общество» [Мамардашвили, 1994, с. 6].

Аналогичную позицию занимает при рассмотрении роли саморазвития личности в жизни общества О. В. Князева. Она указывает: «Изменения в социально-экономической жизни общества невозможны без существенных изменений в структуре личности. Именно поэтому саморазвитие можно рассматривать как существенный фактор ускорения социально-экономического развития общества» [Князева, 1986, с. 4]. При этом общество со своей стороны должно создавать условия для саморазвития: в его задачи входит «интенсификация обучения на основе совершенствования процессов саморазвития, самообразования и самовоспитания личности; вовлечение индивида в такую деятельность, которая заставляла бы его постоянно развиваться; организационная помощь в овладении каждым человеком навыками самообразования и самовоспитания» [там же, с. 9].

Саморазвитие, как видим, оказывается точкой пересечения личных и общественных интересов, выступая вкладом как в личностное, так и в общественное развитие. Прорисовывая контуры перспектив человека, И. Т. Фролов утверждал: «будущее общество предстает для нас как такое состояние человеческого общества и самого человека, при котором его неограниченное развитие становится *самоцелью*. Это торжество человека в процессе самореализации его сущностных сил и смысла его существования, составляющего и смысл человеческой истории, которая и сама, в свою очередь, наполняет глубоким нравственно-философским смыслом его индивидуальное бытие» [Фролов, 2012в].

Таким образом, в философской антропологии мерой саморазвития является степень самоосуществления, самореализации человека. Самоосуществление мыслится как достижение своего истинного «Я». При этом истинность «Я» может оцениваться как с позиции конкретного человека, так и с точки зрения человечности в целом. В отличие от синергетики, где саморазвивающейся считается всякая сверхсложная система, в рамках антропологического подхода саморазвивающимся признается не всякий человек, а только самовозрастающий в направлении самореализации. Антропологический подход к саморазвитию, соразмерный человеку и связанный с категориями самореализации и самоосуществления, сближает философско-антропологическое и психологическое понимание саморазвития.

1.2. Педагогика саморазвития

Обращение психологов к педагогическим взглядам на саморазвитие личности уместно, когда поднимается проблема *становления* саморазвития как особой формы развития и жизни. В современной педагогической науке серьезное внимание уделяется проблеме взаимодействия факторов (условий среды и личностных предпосылок), определяющих осуществление саморазвития, возможностям организации поддерживающей среды, «работающей» на саморазвивающуюся личность. Предметом интереса педагогов-исследователей является саморазвитие в образовательном пространстве: исследуются роль саморазвития в обучении и воспитании, соотношение саморазвития с самообразованием, самовоспитанием учащихся. Пожалуй, наиболее полно задачи педагогического постижения саморазвития изложены Л. Н. Куликовой: «Мы видим перспективы изучения проблем личностного саморазвития человека в следующем: в выявлении возможностей влияния современной системы образования, всех ее звеньев на побуждение личности к саморазвитию; в целостном категориальном анализе всего “букета понятий” психологии и педагогики саморазвития, установлении базового места идеи саморазвития в педагогике: как основания *цепи* воспитания, образования; как *средства* усиления субъектной позиции воспитанника; как *метода* пробуждения у человека личностного осмысления и ответственного “присвоения” своей жизнедеятельности, стратегии жизни; как *характеристики* личности; как *критерия* возрастающей личностной зрелости; как *пути* самопрофилактики и преодоления личностно-профессиональных деструкций взрослеющего человека и т. д.» [Куликова, 2005, с. 9].

1.2.1. Формирование способности личности к саморазвитию как цель образования

Всё, что ты есть, всё, чего ты хочешь, всё, что ты должен, исходит от тебя самого.

Г. Песталоцци

В современных стандартах образования происходит смещение акцентов от руководства развитием учащихся к помощи в их саморазвитии. Новое звучание получает вопрос об образе человека, которому «служит» система образования. Выпускник образовательного учреждения мыслится не как законченный «продукт» системы, а как личность, продолжающая свое становление и способная самостоятельно управлять этим становлением, т. е. осуществлять саморазвитие.

Выпускник школы или вуза оценивается прежде всего по критерию конкурентоспособности на рынке дальнейшего образования и труда. Согласно полученным Л. М. Митиной данным, в настоящее время учитель вынужден ориентироваться «на соответствие принятым стандартам подготовленности школьников к поступлению в определенный вуз или к получению престижной работы, обеспечивающей желаемый образ жизни» [Митина, 1997, с. 29]. Противостоять подобным тенденциям может, как ни парадоксально, то же требование конкурентоспособности. На современном рынке труда востребованы специалисты, которые постоянно повышают свою квалификацию, не довольствуясь использованием однажды полученных знаний. «Постоянно меняющиеся условия современной жизни требуют от выпускника школы определенных сформированных жизненных навыков: способность к самоанализу и самоконтролю, умение распределять свои силы и время, стремление к постоянному саморазвитию, ориентированность на творческое решение проблем» [Усманова, 2012, с. 77] Ценятся профессионалы,

постоянно находящиеся в саморазвитии, старающиеся соответствовать меняющимся требованиям, критериям оценки эффективности, стремящиеся осваивать новые технологии и т. д.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.